

— Тогда ты можешь зарабатывать на мне, — с хорошим настроением сказал Чу И, держа сигарету в зубах.

В дыму его глаза светились улыбкой. Он не стал разоблачать его, а наоборот, поддержал.

— Это было бы здорово, — Хэ Юй потушил сигарету в пепельнице, его движения выдавали многолетнего курильщика.

Улыбка на его лице была похожа на довольного леопарда, он легко подхватил тему:

— В конце концов, мой псевдоним уже раскрыт, брат, тебе не нужно со мной церемониться. Я не пугливый, привык к грубости, тебе не нужно меня баловать.

Чу И с интересом посмотрел на него и спросил:

— Я тебя баловал?

Хэ Юй моргнул, не зная, как ответить:

— Нет... баловал?

Он убирал его комнату, готовил ему еду, не спал до полуночи, ждал его дома, защищал, когда кто-то хотел его избить, и, самое главное, давал ему деньги.

Это точно балование.

Пятизвездочное балование.

Определенно балование.

Чу И усмехнулся и потушил сигарету:

— У тебя слишком низкие требования.

Хэ Юй попытался возразить:

— Конечно, не низкие, брат. С твоими условиями, любой скажет, что я зазнался.

Чу И погладил его по голове:

— Зазнавайся, пока я терплю.

Хэ Юй не смог сдержать смешка:

— А если превышу... твоё терпение?

Чу И прервал его до того, как он закончил:

— Изобью.

Хэ Юй вздрогнул, даже после разоблачения он не мог не чувствовать настоящего страха.

Хотя Чу И точно не стал бы его бить, его интуиция подсказывала, что лучше вести себя прилично.

Юань Ли говорил, что такие люди, как он, либо живут тихо всю жизнь, либо творят, что хотят, а третий путь приведет к тому, что их просто убьют.

Но сегодня он нашел третий путь — балансировать на грани терпения Чу И, жизнь или смерть зависит от судьбы, а богатство — от Чу И.

Нельзя было все время прятаться здесь, нужно было работать. Через некоторое время Хэ Юй вывел Чу И наружу.

— Садись здесь, отличный обзор, — Хэ Юй привел его к незаметному дивану, а сам встал позади него, сел на высокий табурет и облокотился на его шею.

Чу И огляделся, это место действительно позволяло видеть большую часть бара, оно было скрыто от глаз посетителей.

Хэ Юй, стоя сзади, наблюдал за толпой, объясняя:

— Тот парень в серой рубашке с косичкой, с первого взгляда видно, что он подозрительный, руки спрятаны, может, что-то замышляет.

— Надо остановить его? — спросил Чу И.

— Нет, — Хэ Юй покачал головой, усмехнулся и, наклонившись к нему, тихо сказал:

— Видишь того омегу, которого он заигрывает? Это взаимно, в таких случаях мы не вмешиваемся, если только это не выходит за рамки. Да и если вмешаться, обычно ничего не меняется, они «взаимно согласны», если только нас не обругают.

Хэ Юй сделал паузу и продолжил:

— Обычно на следующий день таких омег приводят в полицию, чтобы они опознали

подозреваемого в изнасиловании или домогательствах.

— Таким даже боги не помогут, — заключил Хэ Юй.

Омеги и так уязвимы, в таких местах, как бар, они в большей опасности, чем альфы и беты. Если в такой момент кто-то пытается помочь, а ты отказываешься, то это просто самоубийство.

У стойки бара омега сидел рядом с альфой, Хэ Юй, с его опытом, сказал:

— Смотри на взгляд этого альфы, через пять минут что-то произойдет.

Одновременно он нажал на Bluetooth-гарнитуру:

— Пятая позиция, омега в синей одежде, короткие волосы, внимание.

Чу И перевел взгляд, два незаметных человека из толпы сразу же подошли, держась на расстоянии, и, когда альфа хотел протянуть руку, один из них остановил его и вывел наружу, а другой шепнул что-то омеге, который выразил благодарность.

Чу И понимающе кивнул.

Хэ Жицзюй оказался большим сюрпризом.

Чу И оставался с ним до четырех утра, когда закончилась смена. Синь Тао и другие ушли в двенадцать, уходя, они многозначительно посмотрели на них, их взгляды ясно говорили: «Завтра будем слушать историю».

Хэ Юй, с честью разоблаченный, больше не должен был причесываться и превращаться в «Ту Юя», он быстро переоделся и вышел к Чу И.

— Смена закончилась, — Хэ Юй подбежал, протянул нераспечатанную бутылку сока, его глаза были полны красных прожилок, явная усталость. — Я сейчас могу заснуть стоя, брат, ты не устал?

— Нормально, — Чу И взял сок, открыл и сначала протянул ему.

— Я только что выпил две банки кофе, — Хэ Юй с болью потрогал живот. — Больше не могу, если выпью, то оставшиеся два часа не смогу спать.

— Сам виноват, — Чу И взглянул на него, снял свою кепку и надел ему на голову, защищая от ночного ветра. — Завтра возьми выходной.

— Выходной... Почему бы и нет, — Хэ Юй задумался, вспомнив усталое лицо брата Фэна, ему стало немного неловко, в кармане все еще лежала полупустая пачка сигарет.

Он, редкий случай, подумал о Фэн Цане:

— Я спрошу брата Фэна, сможет ли он перераспределить смены, будет ли замена.

Они поехали домой на такси, дома быстро помылись и упали в кровать.

Когда зазвонил будильник, Хэ Юй был в замешательстве.

Казалось, он перенесся в прошлое, с момента, когда он упал в кровать, прошло меньше секунды, а он уже проснулся.

Он встал в растерянности, потряс головой, раздраженно открыл дверь и вышел, столкнувшись с Чу И, который выходил из кухни с тарелкой.

Хэ Юй посмотрел на Чу И и на тарелку в его руках, его раздражение испарилось, и он чуть не заплакал:

— Брат, ты просто гений, как ты смог встать?

Он снова сможет поесть горячего, Чу И, как волшебный альфа, не зря его называют лучшим!

Чу И посмотрел на него, ставя тарелку на новый стол, и спросил:

— Душа еще не улетела от усталости?

Хэ Юй, как зомби, пополз в ванную, схватил свои волосы, которые стали похожи на гнездо, теперь ему не нужно было притворяться тихим Юем, Хэ Житянь проявил себя, еле живой:

— У меня уже нет души, я сейчас засну, могу заснуть, опустив голову в тазик с водой.

Легкий смешок прозвучал, Хэ Юй высунул голову из ванной.

Чу И стоял к нему спиной, широкие плечи, узкая талия, длинные ноги, в помещении было около десяти градусов, но он был только в футболке, обнажая мускулистые руки, его длинные пальцы, белые до блеска, небрежно играли с новым горшком с зеленью на столе, его силуэт был идеальным.